

С.П. Грушин

*Алтайский государственный университет, г. Барнаул,
gsp142@mail.ru*

Владимировка – древнейшая горнорудная выработка в Сибири: итоги и перспективы исследования

Полноценное изучение вопросов древнего металлургического производства невозможно без рассмотрения тем, связанных с горнорудным делом. Исследование и документация древних выработок на медь имеет свою специфику и, несомненно, вызывает интерес среди специалистов. В настоящее время единственным из задокументированных рудных месторождений, разработка которого относится к древнейшему (афанасьевская культура) этапу горнорудного дела Сибири и Центральной Азии является Владимировское месторождение. Статья посвящена характеристике результатов изучения древних объектов данного месторождения и определению круга проблем, связанных с его изучением. Памятник расположен в левобережье Чарыша (Северный Алтай), недалеко от с. Владимировка Усть-Канского района Республики Алтай.

Он был открыт в начале 1950-х гг. в процессе поисковых работ Казинихинской геологоразведочной партии Северо-Алтайской экспедиции (г. Бийск), входившей в то время в состав Западносибирского геологического управления (г. Новосибирск). С 1953 по 1956 гг. в данном месте геологами закладывались шурфы и канавы, были пройдены три штольни. На вершине г. Безымянная в 1955 г. геологи во главе с Я.Р. Зильберманом в разведочной канаве № 62 в результате опалки (проходки взрывом) вскрыли древний карьер, заложенный на выходе сульфидной халькопиритовой руды. В вечной мерзлоте, на глубине 3 м, на небольшой площади дна канавы обнаружены после взрыва многочисленные древние предметы. В этом месте были собраны сверленный каменный топор, изготовленный из мелкозернистого скарна, многочисленные орудия из бычьих или коровьих рогов со вставленными внутрь деревянными сердечниками, дубинка с выжженным узором, шкура северного оленя и другие предметы. Работы были прекращены до приезда археологов из Горно-Алтайска. Так как сотрудники Горно-Алтайского музея во Владимировку так и не прибыли, находки были отправлены в музей истории и материальной культуры Томского госуниверситета, где они и хранятся до настоящего времени (кол. № 6745) [Баженов, 1987; Кирюшины др., 2002].

На протяжении 2 половины XX в. археологами предпринималось несколько попыток обследовать древние выработки на г. Безымянной, но не все они заканчивались успехом. Так, первая разведка археологов на древний рудник состоялась только в 1985 г., ее осуществил Горно-Алтайский краеведческий музей во главе с А.И. Баженовым, С.М. Киреевым, В.А. Кочевым. Экспедиция посетила с. Владимировка, поднялась до верхнего стана, но на площади месторождения еще лежал снег, поэтому подняться на объект так и не удалось.

В 1997 г. кольцевым туристским маршрутом В.Б. Бородаевым в составе туристической группы был обследован район нижнего течения р. Коргон и р. Кумир в пределах Чарышского района Алтайского края. Экспедиции удалось идентифицировать канаву, прорезавшую в 1955 г. древний карьер, с канавой № 62 геологической документации. В ползуасыпанной канаве встречены два бычьих рога, а с отвала

траншеи подобраны одно целое галечное орудие и небольшой обломок другого. Из оплывшей стенки траншеи торчали по соседству деревянный сердечник для рогового клина и обрубленная с обоих концов палка – часть ствола молодой лиственницы с удаленной корой и ветками. Подъемный материал почти полностью воспроизводит состав находок 1955 г. За исключением изделий из кожи, все основные категории инвентаря совпадают. К 1997 г. канава сильно оплыла; превышение гребня отвала над уровнем дна составляло не более 70 см., а в западном конце еще меньше. Окисленной руды ни в канаве, ни на отвале встречено не было. Находки из дерева и рога были упакованы в рюкзаки, каменные же орудия, учитывая их массивность и трудности предстоящего пешего маршрута, пришлось оставить на памятнике.

В 1998 г. при очередном подъеме на Владимировскую выработку исследователи основное внимание уделяли уже не канаве, а отвалу. Выяснилось, что он содержит значительное количество инвентаря древних рудокопов, выброшенного из карьера при проходке канавы № 62 в 1955 г. Среди находок, собранных на отвале канавы, абсолютно преобладают каменные орудия из галечника. Основным итогом обследования 1998 г. стало обнаружение к юго-западу от канавы (около 50 м) и примерно в 12 м выше ее, в древней осыпи галечного орудия. По типу оно аналогично уже встречавшимся на первой Владимировской выработке.

В 2001 г. визуальный осмотр территории, прилегающей к Владимировскому участку, по морфологическим признакам выявил новые объекты древнего горного дела – были найдены еще 4 выработки. В 2002 г. геолог В.М. Чекалин посетил Владимировку и сделал заключение, что большинство ям на обследованной территории, безусловно, могут быть признаны за древние горные выработки, где добывалась руда.

В 2013 г. поисковым археологическим отрядом АлтГУ под руководством автора статьи был обследован участок 220×220 м. В ходе работ было зафиксировано 43 неизвестные ранее выработки. Каждому объекту был присвоен индивидуальный порядковый номер, и посредством GPS-навигатора определены географические координаты местонахождений. Первым был обследован северный участок памятника с целью определения позиции геологической канавы № 62 и шести древних выработок, описанных В.Б. Бородаевым [Баженов и др., 2002]. После выполненной процедуры участники экспедиции продолжили визуальный осмотр территории памятника, фиксацию новых объектов древнего горного дела по морфологическим признакам. Была проведена топографическая съемка местности и составление плана, на который наносились археологические объекты.

Зафиксированные объекты образовывали три производственные площадки. Следы древней поисковой и производственной деятельности представляют собой совокупность карьеров, ям, отвалов и траншей, различных форм и размеров. Фиксировались факты перекрывания объектов друг друга. Кроме выявленных выработок был осуществлен сбор подъемного материала. Найденные артефакты концентрировались на северной экспозиции г. Безымянная, по склону ниже канавы № 62, шлейфе осыпи, расположенного в 10–20 м западнее края канавы. Местонахождение артефактов расположено на высоте 2056 м. Также часть материала была найдена на россыпи вдоль северного борта канавы № 62. Все находки представлены каменным инвентарем.

Всего обнаружено 19 каменных орудий (целых и в обломках). Вещи хорошей сохранности и позволяют судить о форме орудий. Материалом для всех собранных орудий служили речные гальки (валунчики), специально принесенные на высоту более 2000 м с поймы Чарыша. Результат петрографического анализа [Баженов и др., 2002] показал, что все гальки, собранные на памятнике независимо от их цвета и раз-

мера, объединяет общее свойство – значительная твердость и вязкость породы. Визуально сделанные находки были разделены на несколько групп:

- песты и их обломки, без следов обработки, но со следами использования в виде забитости одного или обоих концов – 11 экз. (рис.1, 1);
- песты с оформленной рукояткой – 4 экз.; два изделия имеют аккуратную рукоятку, выполненную в технике пикетаж, данный тип орудий мог использоваться как «молот для забивания роговых клиньев» [Кызласов, 1965];
- каменная пластина – 1 экз. (рис.1, 3);
- орудие в виде шара – 1 экз., вероятно отбойники;
- оформленные по контуру изделия – 1 экз. (рис.1, 1).

В целом, рассматривая весь комплекс каменного инвентаря памятника Владимировка, стоит отметить, что он весьма специфичен. Его характерными чертами являются отсутствие классических молотов (весьма распространенных орудий древнего горного дела), употребление кайл из продолговатых округлых пестообразных галек; присутствие орудий грушевидной формы с выделенной рукоятью, иногда тщательно оформленной в технике пикетажа.

Знакомство с материалами данного уникального памятника позволяет определить круг проблем и вопросов, на которые необходимо будет ответить в будущем. К ним относится проблема хронологии и культурной принадлежности объектов. Первое определение возраста Владимировки было сделано Л.Р. Кызласовым по принадлежности сверленного топора к афанасьевской культуре: конец III – начало II тыс. до н.э. [Кызласов, 1965]. Позже он несколько удревнил возраст памятника: середина – третья четверть III тыс. до н.э. По деревянной палке, найденной В.Б. Бородаевым в 1997 г. в стенке канавы № 62 был сделан радиоуглеродный анализ (СОАН-3802), согласно которому возраст памятника составил $2715 \pm$ лет до н.э., после калибровки даты возраст был установлен как 3576 лет до н.э., то есть середина IV тыс. до н.э. [Баженов и др., 1999; 2000; 2002]. Остальные объекты древнего горнорудного дела не содержат каких-либо датирующих артефактов, что не позволяет определить ни их возраст, ни культурную принадлежность, поэтому этот вопрос остается открытым.

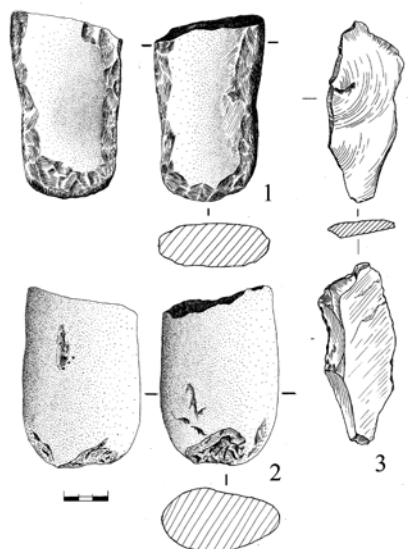

Рис. 1. Владимировская горнорудная выработка на медь. Каменные орудия, найденные в результате работ в 2013 г. См. пояснения в тексте.

Еще одной актуальной проблемой изучения Владимировой выработки можно считать вопрос о том, что являлось объектом добычи древних горняков. Изучением руд месторождения занимался Б.Л. Бальтер. В соответствии с минералогическим составом были выделены следующие разновидности руд: кобальтиновые; арсенипиритовые; пирит-пирротиновые; галенит-сфалеритовая минерализация; медная минерализация (халькопирит). Концентрации медьсодержащих минералов невелики [Баженов и др., 2002].

Таким образом, на объект добычи могут претендовать только сульфидные первичные типы руд (халькопирит), но в этом случае встает проблема технологии получения меди из сульфидных руд уже в афанасьевское время, что противоречит общим представлениям о времени освоения данных типов первичных руд поздним бронзовым веком.

Другой вопрос можно сформулировать следующим образом: почему первые горняки афанасьевской эпохи не ограничивались разработкой легкодоступных, никем до них не освоенных богатых месторождений вторичных полиметаллических руд северо-западного Алтая? Что их заставило начать разработку месторождения труднообрабатываемого сульфидного сырья (халькопирит), расположенного в труднодоступном высокогорье (более 2000 метров над уровнем моря)? Как было организовано производство и жизнеобеспечение древних горняков и металлургов?

В заключении хотелось бы отметить, что памятник Владимировка является в своем роде уникальным объектом, поэтому требует дальнейшего изучения с применением археологических раскопок. Это даст существенную информацию для решения культурной и хронологической атрибуции находок, а также позволит реконструировать одну из малоизученных сфер деятельности древнего населения Сибири и ответить на поставленные вопросы.

Работа выполнена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ № 2013-220-04-129.

Литература

Баженов А.И. Об археологических находках в Теректинском хребте // Археологические исследования на Алтае. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1987. С. 125–128.

Баженов А.И., Бородаев В.Б., Малолетко А.М. Древнейшие в Сибири горные выработки на медь // Александр Гумбольдт и российская география. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 190–192.

Баженов А.И., Бородаев В.Б., Малолетко А.М. Датировка древнейших чудских копей // 300 лет горно-геологической службе России: история горно-рудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 28–33.

Баженов А.И., Бородаев В.Б., Малолетко А.М. Владимировка на Алтае – древнейший медный рудник Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 108 с.

Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Коллекция древних орудий горнорудного дела с Алтая // Труды музея археологии и этнографии Сибири им. В.М. Флоринского Томского государственного университета. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. Т. 1. С. 21–38.

Кызласов Л.П. Древнейшие орудия горного дела на Алтае // Новое в советской археологии. М.: Наука, 1965. С. 165–168.